

О. Ф. Русакова, А. Г. Шабуров
КОНЦЕПТ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ЛЕВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

O. F. Rusakova, A. G. Shaburov
THE CONCEPT OF EQUITY
IN THE LEFT POLITICAL DISCOURSE

Статья посвящена анализу концептов справедливости и несправедливости в левых политических теориях. Авторы анализируют современные левые политические теории — в частности, антиглобализм и мир-системный подход. В статье отмечается, что для данных теорий концепт несправедливости имеет большее значение, чем концепт справедливости.

Ключевые слова: *концепт справедливости и несправедливости, антиглобализм, мир-системный подход, левый дискурс.*

This article analyzes the concepts of justice and injustice in the leftist political theories. The authors analyze the modern leftist political theory — in particular, anti-globalism and world-systems approach. The article notes that for these theories the concept of injustice is more important than the concept of justice.

Keywords: *concept of justice and injustice, anti-globalism, world-systems approach, the left discourse.*

Концепт справедливости, широко распространенный в современном политическом и философско-политическом дискурсе. В своем интенциональном плане данный концепт содержит альтернативный образ социальной несправедливости. Иначе говоря, справедливость и несправедливость — категории дуальные, взаимопроникающие, неразрывно связанные друг с другом. Тот, кто говорит о несправедливости, подразумевает существование некой модели справедливого устройства общества или справедливого решения проблемы. И наоборот: призывы к справедливости имплицитно подразумевают существование феноменов, идентифицируемых общественным сознанием как несправедливость¹.

Борьба с несправедливостью и призывы к социальной справедливости уже давно ассоциируются с так называемым «левым» направлением в политической теории и идеологии. Идеологи и лидеры левых движений строят свои программы, исходя из обличения существующих порядков, неизменно сопровождающегося призывом эти порядки изменить, сделав их максимально справедливыми. Левая идеология по своей сути — протестная и мобилизационная, для неё главное — побуждение к преобразовательным действиям, причем, форма этих действий может быть как умеренной, конвенциональной, так и радикальной, включающей применение нелегитимных методов борьбы и вооруженного насилия.

В стратегически-прагматическом плане вопрос состоит в том, каким образом должен быть выстроен политический дискурс, чтобы у людей возникло чувство несправедливости, чтобы психологически они оказались в состоянии возмущения существую-

щими порядками, а также — политической риторикой, служащей для их дискурсивного прикрытия и оправдания. Важно понять, на каких идеях, понятиях и образах должен делать акцент политический идеолог, полемист и публицист, чтобы его дискурс смог «зацепить за живое», привлечь единомышленников и мобилизовать как можно большее число сторонников, способных данный дискурс публично распространять и отстаивать его право на практическую реализацию.

Эффективный левый дискурс выстраивается именно как дискурс несправедливости, то есть, такой, в котором основное внимание уделено идейно-политической интерпретации и практическому описанию несправедливости окружающего мира, в то время как выстраивание справедливого идеала хоть и присутствует, но носит несколько «размытый» и схематичный характер. Левый дискурс взывает к массовым чувствам недовольства концентрации жизненных ресурсов в руках небольших правящих групп, позволяя самим массам широко интерпретировать (в том числе в ироническом ключе, к примеру, в духе ныне популярного Интернет-ресурса «Гражданин Поэт») амбивалентный концепт справедливости содержания идеалов.

Смещение акцента со справедливости на несправедливость содержалось еще у К. Маркса, который не только критиковал либеральный дискурс справедливости, но зачастую нелестно отзывался о справедливости как о ценности вообще. Подобный акцент на несправедливость характерен и для современного левого дискурса.

Сегодня предметом пристального внимания левого дискурса выступает несправедливость миро-

вого неолиберального капитализма, закрепляющего принцип неравенства разных стран и народов в доступе к ресурсам власти — природным, экономическим, производственным, информационным и др.

Подобный анализ несправедливости современного капитализма представлен, к примеру, в работах И. Валлерстайна, рассматривающего капитализм как основу современной миро-системы. Главным свойством капитализма он называет «бесконечное накопление капитала»².

Несправедливость такого капитализма заключается в том, что порождаемая им система неизбежно оказывается неэгалитарной и поляризованной, причем, как в экономическом, так и в социальном аспектах. Более того, неравенство распространяется и на сферу культуры, порождая мультикультурализм и связанные с ним конфликты. По мнению Валлерстайна, мультикультурализм представляет собой проблему, которая никуда не исчезнет до тех пор, пока мы продолжаем жить в мире неравенства и несправедливости, а они, в свою очередь, будут существовать столько же, сколько будет существовать капиталистическая миро-система.

Рисую картину несправедливости и объясняя её причины, Валлерстайн, как это и присуще большинству левых теоретиков, не разрабатывает какой-либо конкретной концепции справедливости. Более того, он рисует перспективу прогресса и усугубления несправедливости капитализма, полагая, что перед нами открывается перспектива «худшего из миров»³. Тенденции такого «развития» несправедливости он видит в следующем:

- повсеместное разрушение сельского уклада жизни (дерурализация);
- рост социальных издержек, который обусловлен правом крупных предприятий экстернализовать свои производственные расходы; это приводит к тому, что мировое сообщество оказывается вынужденным оплачивать производственные расходы той или иной фирмы;
- тенденция к свертыванию демократии, поскольку народные требования социальной защиты стали обходиться правительствам слишком дорого, создавая ситуацию невыгодности демократии для этих правительств;
- крушение традиционных антисистемных движений (Валлерстайн называет их «старыми левыми»⁴); эта тенденция, по его мнению, не идет на пользу самому капитализму, поскольку лишает нас объективного взгляда на многие проблемы (то есть, оставшись без обличителей, несправедливость имеет шанс прогрессировать бесконечно далеко).

Описываемое Валлерстайном «накопление» несправедливости, идущее вслед за накоплением капитала, рано или поздно, как он полагает, должно привести систему к распаду. Он предлагает отказаться от надежды, которую дает либерализм с его концепциями справедливости, а признать, что капитализм, в котором государства играли ключевую роль в обеспечении безграничного накопления капитала, не способен более функционировать. Валлерстайн описывает сложившуюся ситуацию как стадию системной бифуркации, при которой даже весьма незначительные разрозненные действия раз-

личных групп могут радикально изменить направление векторов развития и институциональные формы экономической и политической системы.

Необходимо отметить, что многие предостережения Валлерстайна, сделанные им в конце 1990-х годов, оказались в конце первого десятилетия XXI века более чем реальными. Развернувшийся в 2008 году всемирный финансовый кризис способствовал оживлению левого дискурса несправедливости, превращая его в целом ряде стран Европы (Греция, Португалия) в дискурс протестной политической мобилизации.

Одним из активных носителей нового левого дискурса справедливости-несправедливости выступает движение альтерглобализма, среди видных идеологов которого выделяется фигура Н. Хомского. Олицетворением несправедливости для Хомского выступает «неолиберальный экономический порядок». В отличие от Валлерстайна, полагающего, что главной особенностью современного капитализма является решающая роль государств в накоплении капиталов производителями, Хомский видит проблему как раз в устранении государства из экономики, когда реальное управление экономическими процессами переходит в руки транснациональных корпораций. Устранение государства из экономики видится Хомскому прямым путём к несправедливости, поскольку правительства большинства развитых стран являются демократическими и, следовательно, лишь они в состоянии хоть как-то отстаивать интересы народа. Однако при неолиберальной экономике они этого шанса лишаются, и интересы народа не учитываются вообще⁵.

По мнению Хомского, стандартная экономическая история показывает нам, что вмешательство государства в экономику всегда играло центральную роль в экономическом развитии. Хомский выступает за государственное вмешательство потому, что если государство руководит процессом распределения благ и ресурсов, то у населения есть хоть какие-то институциональные механизмы, чтобы повлиять в этом вопросе на государство.

Отстранение государства от экономического регулирования Хомский называет опасным экспериментом, причем главное правило подобного рода экспериментов состоит, по его мнению, в том, что «архитекторы реформ обычно преуспевают, а вот те, кто подвергается эксперименту, зачастую получают только синяки да шишки»⁶. Результатом такой несправедливости является «социализм для богатых», существующий в рамках системы глобального корпоративного меркантилизма.

Помимо экономического аспекта несправедливости современной неолиберальной системы, Хомский указывает и на политические проявления этой несправедливости. Основная суть такой политической несправедливости выражается в формуле «согласия без согласия», которая является извращением первоначально демократического принципа «согласия управляемых». По словам Хомского, даже в своем изначальном смысле «согласие управляемых» не является не вполне удовлетворительной идеей, будучи одновременно и слишком сильной, и слишком слабой⁷, а в современных условиях она

вообще переросла в один из основных источников несправедливости.

«Согласие без согласия» есть главный принцип манипулятивного политического дискурса. Основная его цель — закрепить существующее неравенство: «Проблема власть имущих заключается в том, что им трудно внушить народу доктрину, согласно которой богатые должны грабить бедных. Эта проблема пропаганды не решена до сих пор»⁸. В итоге власть получает шанс ускользнуть от выполнения общественного договора, используя различные приемы обмана.

Таким образом, картину несправедливости Хомский рисует следующим образом. В социально-экономическом плане это общество с низкой зарплатой, медленным развитием, с высокими прибылями корпораций, с растущей поляризацией и социальной дезинтеграцией. В политическом плане несправедливость связана с «увяданием осмысленных демократических процессов», когда принятие ключевых решений передается в руки частных организаций и срастающихся с ними «квазиправительственных» структур⁹.

В отличие от Валлерстайна, Хомский не так пессимистичен в отношении перспектив борьбы с несправедливостью. Возможность успеха такой борьбы он связывает с «самостоятельными действиями трудящегося народа» и с «идеями и практической деятельностью свободных социалистов»¹⁰. Путь к извлечению от несправедливости он видит в установлении мировой солидарности, которая может быть достигнута в случае, если подавляющее большинство жителей осознает, что у них во многом одни и те же интересы, и что эти интересы могут быть реализованы в ходе совместной борьбы. Кроме того, Хомский выдвигает идею «теста на легитимность», который должны пройти не только решения, принимаемые любыми организациями, но и сами эти организации — в результате чего те организации, которые будут признаны нелегитимными, должны быть заменены более свободными и справедливыми.

Безусловно, указанные идеи Хомского — это скорее набор желаний, чем концепция справедливости, причем, перед ним и не стоит задача формулировки такой концепции. Для него скорее важно указать направление борьбы, показав, с чем и почему надо бороться. Более того, периодически в разных странах разгораются очаги подобной борьбы, проходящей как раз под лозунгами устранения глобальной мировой несправедливости: как правило, центром этой борьбы является Латинская Америка, где левый дискурс справедливости получил широкое распространение.

Одним из первых движений, знаменем которого стал левый протест против несправедливости неолиберальной глобальной политики, было движение сапатистов в Мексике в 1994 году, прошедшее под лозунгом «Демократия! Свобода! Справедливость!». Идеологом сапатистов стал субкоманданте Маркос, которого вдохновляли революционные идеи команданте Че Гевары. Можно также утверждать, что нынешние левые лидеры Латинской Америки — Уго Чавес и Эво Моралес в той или иной степени являются последователями Маркоса.

В своей статье «Семь деталей мировой головоломки» Маркос пытается описать всю мировую

экономическую и политическую систему, показав её несправедливость — и доказав тем самым необходимость борьбы с ней. Глобализацию в целом Маркос предлагает понимать как новую войну для захвата территорий, которую ведут между собой не государства, как это было ранее, а крупные финансовые центры. Всего он выделяет семь характерных черт современной глобальной системы.

Первая черта (или, в терминологии самого Маркоса, деталь) заключается в «концентрации богатства и распространении бедности». Это означает максимально неравное и несправедливое распределение благ и ресурсов: богатства остаются в руках небольшой группы людей, в то время как бедность распространяется на все большие и большие группы. Маркос пытается показать, что монополизм корпораций невыгоден не только развивающимся, но даже и развитым странам — поскольку и их население теряет часть своих доходов. Это позволяет ему сделать вывод о том, что «несправедливость и неравенство уже стали отличительными чертами современного мира»¹¹.

Вторую деталь Маркос называет «глобализацией эксплуатации». В данном случае Маркос критикует безработицу и тяжелые условия труда миллионов трудящихся по всему миру, отмечая при этом, что нет никаких тенденций для улучшения этой ситуации. Рост эксплуатации он объясняет интенсификацией производства, нацеленной на увеличение производства и продажи товаров.

Третья черта мировой системы состоит в непрерывной миграции большого количества людей. Эта миграция, носящая вынужденный характер, по словам Маркоса, становится кошмаром для самих людей, но является выгодной для правительств — поскольку наличие мигрантов используется для создания образа врага и «оправдания расистского абсурда»¹².

Четвертая деталь в «головоломке» Маркоса — это мировое финансовое объединение и глобализация коррупции и преступности. По его мнению, процессы глобализации неизбежно затронули и всевозможные преступные организации — в итоге мы получаем новые криминальные объединения, участвующие в захвате и реорганизации новых рынков. Кроме того, по словам Маркоса, сегодня организованная преступность пытается делать инвестиции и в легальный бизнес с целью создания новых капиталов для нелегальной деятельности — всё это только подкрепляет вывод о несправедливости и антинародном характере глобализации.

Пятая деталь и пятая черта обозначена как «законное насилие незаконной власти», этой формулировкой Маркос обозначает репрессивную политику государств по отношению к своему населению, проводимую с целью установления контроля над обществом. Кроме того, здесь же имеются в виду и многочисленные локальные войны, устраиваемые для реализации частных и корпоративных интересов.

Шестой деталью является кажущееся противоречие между самим по себе процессом глобализации и тем разделением и размежеванием, которое она несет миру. Маркос описывает это как мир, «переполненный осколками, изолированными один от другого»¹³ — в этом случае реальное взаимодей-

стве стран и народов (а не корпораций) оказывается практически невозможным.

И, наконец, седьмая деталь — это «глухое неподчинение реальности», наличие вспыхивающих то тут, то там очагов сопротивления правящим силам. Безусловно, к такому сопротивлению Маркос относит и свою «Сапатистскую армию национального освобождения». Призывом, завершающим рассуждения о семи слагаемых мировой несправедливости, является призыв «создать новый мир, в котором будет место для многих миров, место для всех миров»¹⁴.

Анализ рассмотренных левых взглядов позволяет сделать ряд выводов, касающихся способов интерпретации концепта справедливости/несправедливости в левом политическом дискурсе.

Во-первых, для левых политических представлений характерно существенное смещение акцента со справедливости на несправедливость, что объясняется необходимостью привлечения и мобилизации сторонников на базе протестных настроений.

Во-вторых, в левом политическом дискурсе не содержится глубоко фундированной концепции справедливости, которая детально бы описывала некий образ будущего. Справедливость присутствует здесь лишь имплицитно. Вместо этого, речь скорее может идти о наличии в левом дискурсе развернутой концепции несправедливости.

В-третьих, интерпретация концепта несправедливости в левом дискурсе, как правило, осуществляется через категории социальной жизни, связанные с уровнем доходов людей, с их местом в социальной системе, с распределением благ; в то время как интерпретация справедливости тяготеет к использованию более отвлеченных понятий — таких как честность, толерантность, лояльность, равенство возможностей и др.

В-четвертых, для левого дискурса несправедливости характерно использование ярких образов ни-

щеты («скитание с кошмаром за плечами», «грабёж богатыми бедных» и т. п.), направленных на заражение сильным эмоциональным зарядом протеста.

Наконец, в-пятых, концепция несправедливости включает в себя идею неравенства, причем неравенства недопустимого, незаслуженного, неприемлемого, ущемляющее наше собственное достоинство. Возможно, именно в ущемлении чувства собственного достоинства (которым наделен каждый человек — правда, в разной степени) и кроется причина того, что борьба с несправедливостью всегда будет находить своих сторонников.

Примечания

1. См.: Русакова О. Ф. Дискурс и типология политической философии // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. — 2010. — Вып. 9—10. — С. 267—273; Шабуров А. Г. Справедливость / несправедливость как ключевой концепт политико-философского дискурса // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. — 2010. — Вып. 9—10. — С. 274—277.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. — М.: Логос, 2003. — С. 120.
3. Там же. — С. 139.
4. Там же. — С. 179.
5. Хомский Н. Прибыль на людях — М.: Практикс, 2002. — С. 44.
6. Там же. — С. 37.
7. Там же. — С. 65.
8. Там же. — С. 71.
9. Там же. — С. 189.
10. Там же. — С. 60.
11. Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка. — М.: Гилея, 2002. — С. 171.
12. Там же. — С. 180.
13. Там же. — С. 189.
14. Маркос. Семь деталей мировой головоломки: http://scepsis.ru/library/id_575.html.

Поступила в редакцию 24 июля 2011 г.

РУСАКОВА Ольга Фредовна, доктор политических наук, профессор, зав. отделом философии и права, Институт философии и права УрО РАН. Автор более 200 работ. Специалист в области теории дискурса и дискурс-анализа, современной политической философии и теории PR-коммуникаций, президент Международной академии дискурс-исследований», главный редактор научно-практического альманаха «Дискурс-Пи». E-mail: vek@susu.ac.ru

RUSAKOVA Olga Fredovna, Doctor of Political Sciences, professor, head. Department of Philosophy and Law Institute of Philosophy and prava UB RAS. Author of more than 200 works. A specialist in the theory of discourse and discourse analysis of contemporary political philosophy and theory of PR-communications, the president of the International Academy of discourse studies, «editor in chief of the scientific and practical anthology» The discourse of Pi ». E-mail: vek@susu.ac.ru

ШАБУРОВ Алексей Геннадьевич. В 2009 году окончил магистратуру Уральского государственного университета им. А. М. Горького по направлению «Политология». Аспирант, Институт философии и права УрО РАН. Научные интересы — политическая философия, теория справедливости, дискурс-анализ. E-mail: vek@susu.ac.ru

SHABUROV Alexey Gennadievich. In 2009 he graduated from the Masters of the Ural State University. Gorky on Direction of «Political Science». Post-graduate Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS. Research interests — political philosophy, theory of justice, discourse analysis. E-mail: vek@susu.ac.ru